Чжоу Дава не придал этому значения, но скривил губы.

— Подождите меня, — положив Чжоу Саньва на пол, чтобы он мог свободно двигаться, она напевала, унося свой большой сверток обратно в комнату.

У нее была своя комната, рядом с детской. Снаружи была кухня.

— Мама действительно принесла вкусную еду? — в соседней комнате Чжоу Дава спросил Чжоу Эрва.

Чжоу Эрва надул губы. Когда его мать только что вернулась, он так и думал, но, после напоминания старшего брата, у него не осталось никакой надежды. Несмотря на то, что он выглядел на три года, у него уже был острый ум.

Под руководством второго брата, можно было если не убить главного героя, то по крайней мере добиться ничьей в бою с ним, если бы не третий брат, разрушивший все.

— Продолжай так себя вести, я тебя побью! — хотя Чжоу Дава не понимал выражения лица своего брата, он все еще чувствовал, что его недооценивают, и свирепо смотрел на него.

— Кого ты хочешь побить? — заговорила Линь Цинхэ, открыв дверь.

Она в это время держала в руке булочку, та была еще теплая, и исходивший от нее аромат заставил старшего и среднего ребенка сглотнуть слюну:

— Большая белая булочка?

— Хотите поесть? — Линь Цинхэ взглянула на братьев.

— Хотим, — честно кивнули оба.

Даже младший шагнул вперед, чтобы обнять ее ноги. Ему тоже хотелось есть.

— Будете ли вы послушны в будущем? — спросила Линь Цинхэ.

— Мама, я всегда был послушным, а непослушный — это старший брат, — высказался Чжоу Эрва.

— Если ты посмеешь говорить об этом, я действительно побью тебя! — сердито прорычал Чжоу Дава.

— Кого побьешь? — Линь Цинхэ сверкнула глазами.

Чжоу Дава хотел было ответить «побью второго брата», но в конце концов большая белая булочка была слишком соблазнительна, чтобы что-то сказать.

— Половина для вас, ребята. У меня есть еще, так что если вы будете хорошо себя вести, то получите их к следующему приему пищи. Но если вы не будете послушны, пойдете есть кукурузные лепешки, — заявила Линь Цинхэ.

По сравнению с предыдущими голодными годами, кукурузные лепешки, несомненно, были хорошей вещью. В те годы многие ели отруби и грубые овощи. Очевидно, что Чжоу Дава и Чжоу Эрва не любили их есть.

В конце концов, они получали пособия и продовольственные талоны, которые отец злодей посылал каждый месяц, и для этого первоначальный владелец должна была принести их свидетельство о браке, чтобы получить их.

Так что даже если первоначальный владелец не ходила в поле, чтобы заработать, уровень жизни в доме был неплохим. Но есть кукурузные лепешки было обычным делом.

— Я буду послушным!

Линь Цинхэ только закончила говорить, и Чжоу Эрва немедленно ответил.

Чжоу Дава отругал его за бесхребетность, но под пристальным взглядом Линь Цинхэ также быстро последовал за ним и скопировал его.

Тогда Линь Цинхэ решила дать этим трем злодеям половину белой булочки…

Булочка из белой муки была немаленькой. Линь Цинхэ только что переселилась, и еще была не совсем в себе. Так что ей достаточно было съесть половину белой булочки.

Оставшуюся половину она отдала трем сыновьям, но половины белой булочки им не хватило. Линь Цинхэ посмотрела на банку с яйцами в доме, и там было несколько яиц внутри. Поэтому она взбила три яйца, залила их кипятком, и они превратились в суп из яиц.

— Мама, я еще не наелся! — объявил Чжоу Дава быстро выпив суп.

Чжоу Эрва тоже не насытился полностью, самое большее — наполовину.

С другой стороны, аппетит Чжоу Саньва был не так уж велик. Сделав несколько глотков

яичного супа, он насытился.

Конечно, он быстро наедался, но и так же быстро чувствовал голод. Дети этого возраста обычно были белыми и толстыми, но Чжоу Саньва был худым.

Хотя дети в эту эпоху были все такие, так как они на 30-40% голодали — они все так жили.

Однако в ее случае, это было потому, что их изначальная мать не заботилась о них. Потому что, благодаря содержанию отцом злодеев, в семье не было недостатка в пище. Трое детей могли бы избежать такого отношения.

— Вы оба ложитесь спать на кане, — сказала Линь Цинхэ.

— Я иду играть, — тут же возразил Чжоу Дава.

— Пойдешь после сна, а я приготовлю вам сегодня мясо, — сказала Линь Цинхэ.

— Неужели? — быстро спросил Чжоу Дава.

Не только он, даже глаза Чжоу Эрва тоже заблестели, когда он посмотрел на их мать, которая сегодня была немного другой.

— Ничего страшного, если ты не будешь есть, — хрипло ответила Линь Цинхэ.

Чжоу Дава и Чжоу Эрва тут же подскочили к кану. Чжоу Саньва не мог подняться самостоятельно, он все еще был внизу, произнося: «А-а-а». Чжоу Дава боялся, что этот младший брат заставит их сегодня вечером остаться без мяса, поэтому он спустился вниз, поднял его, и Чжоу Эрва втянул его наверх.

По правде говоря, эти двое должны были работать вместе, чтобы втянуть младшего на кан.

— Спите спокойно, — сказала Линь Цинхэ и накрыла их тонкими простынями.

— А сегодня действительно будет мясо? — снова переспросил Чжоу Дава.

— Да — уверенно кивнула Линь Цинхэ.

Чжоу Дава и Чжоу Эрва вздохнули с облегчением и отправились спать вместе со своим братом.

Линь Цинхэ вернулась в свою комнату, не обращая внимания на то, шептались ли они наедине

или нет.

Это была одноместная комната, но не очень большая. В ней были только кан и шкаф, а также умывальник и полотенце. Рядом стояли горшок с рисом, горшок с кукурузой, банка с яйцами, полбутылки масла и банка с солью, которая вот-вот должна была достичь дна.

Это все хранилось в ее комнате.

Поскольку в ее комнату вела маленькая дверца, она не поставила все это в шкаф. В чужих домах продукты сразу же помещали и запирали в шкаф.

Линь Цинхэ тоже немного устала. Первоначальная владелица гуляла все утро, и она тоже только что переселилась. Поэтому она закрыла дверь, и решила, что другие дела подождут, пока она проснется.

Так что мать и сыновья вместе вздремнули после обеда.

***

В то же время в отдаленных прифронтовых частях Чжоу Цинбай был немедленно отправлен в районную больницу для экстренной операции.

Некоторые из спасенных им товарищей чуть ли не на коленях стояли перед доктором, умоляя доктора и медсестру спасти их Лао Чжоу!

Высшие чины округа глубоко нахмурились, когда узнали, что Чжоу Цинбай серьезно ранен и отправлен в районную больницу. Они были очень благожелательны по отношению к Чжоу Цинбаю, но на этот раз, возможно, будет нелегко спасти его жизнь. В будущем...

— Приготовьте небольшую канцелярскую работу для Сяо Чжоу, — вздохнув, наконец, объявил один из высших чинов.

— С таким темпераментом, как у Сяо Чжоу, боюсь, он больше не останется, — покачав головой, сказал другой высший чин, он тоже почувствовал глубокую жалость.

— Если бы этого не случилось на этот раз, должность Сяо Чжоу тоже была бы снова повышена. Детям фермера обычно нелегко попасть на это место. Действительно жаль.

Услышав это, предыдущий высший чин тоже замолчал, потому что все они знали характер Чжоу Цинбая. Если бы он не мог пойти на фронт, он бы не остался.

— Воспользуйтесь его достижениями, которые он заработал на этот раз, чтобы подать заявление на пособие для него, чтобы он мог забрать его домой. Я слышал, что у него дома остались трое сыновей, — заявил, наконец, высший чин.

У другого не было никаких возражений.

***

Находясь дома, мать и сыновья беспечно и бессердечно спали, вообще не получая легендарной телепатической связи.

Линь Цинхэ проспала до четырех часов. Когда она проснулась, трое ее сыновей уже тоже не спали. Вероятно, из-за мыслей о мясе, которое она обещала, Чжоу Дава не побежал играть в одиночку.

Линь Цинхэ зачерпнула воды и умыла лицо.

Она достала из своего пространства два новых полотенца. Их цвет был очень сдержанным. Одно для нее и одно для братьев.

Что же касается драгоценной ткани первой владелицы, то она собиралась использовать ее, чтобы вытереть ноги трем братьям Чжоу.

П.р.: не в прямом смысле конечно, она использует ткань, для их блага.

http://tl.rulate.ru/book/36775/953330